

Непослушники

Дело послушников митрополита Тихона перешло в суде в стадию трагифарса

Митрополит Тихон (Шевкунов). Фото: Максим Чурусов / ТАСС

10:15, 13 февраля 2026,

Александр Солдатов, Зоя Светова

Церковнослужителям из ближайшего окружения митрополита Тихона (Шевкунова), якобы готовившим теракт против него, продлили пребывание под стражей. А «секретные» материалы их дела показала «Россия-1».

«Новый обман хуже прежнего будет» (см. сноску 1)

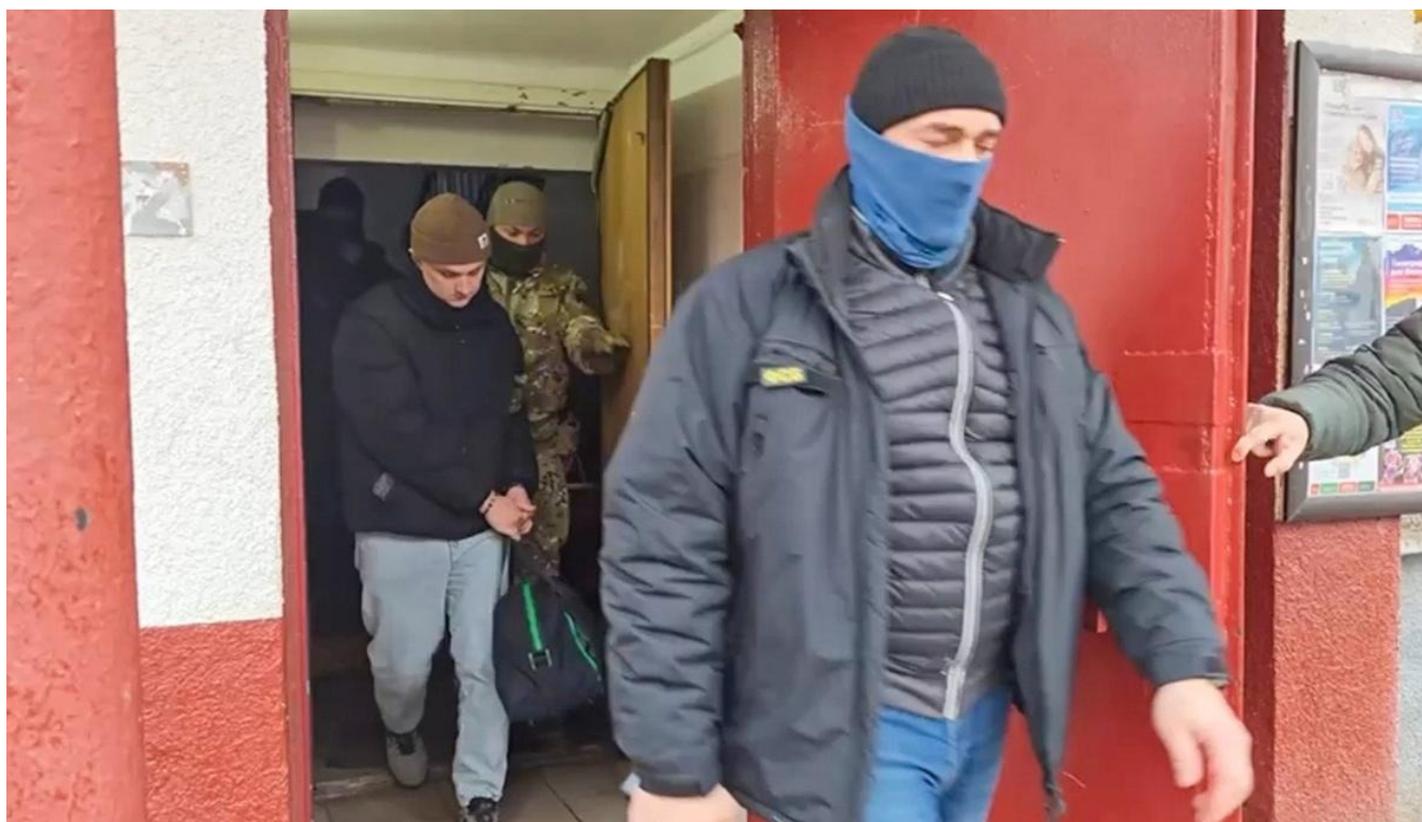
Пошел второй год расследования странного дела о «подготовке теракта против митрополита Тихона (Шевкунова)». По словам подсудимых и их адвокатов, следствие затягивается, экспертизы проводятся месяцами, проверка заявлений обвиняемых о том, что признательные показания у них были выбиты под пытками, не проводится. По версии ФСБ, два близких послушника и ученика митрополита, Денис Попович и Никита Иванкович, якобы получили задание от украинского ГУР и готовили теракт против владыки. В феврале прошлого года ЦОС ФСБ показал их «признательные» показания, но вскоре на суде адвокаты обвиняемых **сообщили**, что те дали показания под пытками, после применения электрошокера и других спецсредств.

На канале «Россия-1» к годовщине дела показали фильм, в котором попытались «исправить» некоторые проколы следствия, **описанные в «Новой»**. Стремясь придать фабуле дела высокий смысл, ФСБ **сгенерировала** идею о том, что подрыв Тихона (которого в прошлом называли «духовником Путина») в центре Москвы должен был сорвать переговоры России и США.

10 февраля Мосгорсуд продлил на три месяца содержание под стражей Денису Поповичу и Никите Иванковичу. Заседание суда напоминало трагифарс: судья Андрей Расновский растолковывал Уголовно-процессуальный кодекс, обвиняемые заявляли о своей невиновности, пытались донести до судьи трагизм ситуации. Увиденное в зале суда и в фильме укрепляет

ощущение, что в деле нет внятных доказательств вины арестованных клириков. Сопровождающий следствие пропагандистский шум только камуфлирует «большую игру», в которой послушники Тихона могли стать почти случайными жертвами.

«Новая газета» разбиралась в новых деталях дела...

Во время задержания клирика Никиты Иванковича (слева). Фото: ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

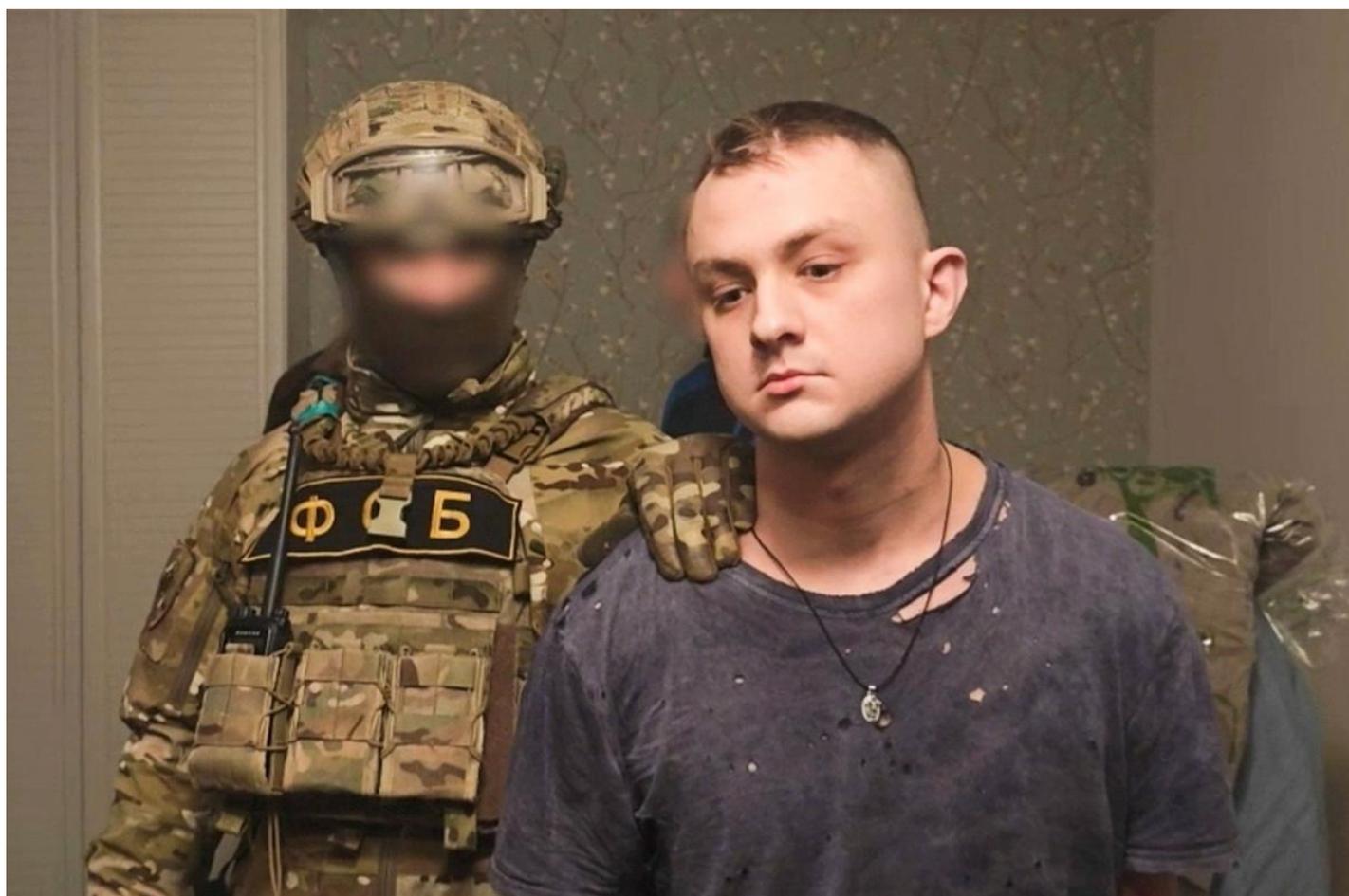
СПРАВКА «НОВОЙ»

Хронология дела о «покушении на митрополита Тихона»

- 11 сентября 2022-го — Публикация телеграм-канала «Епископ Люцифер» с доносом на Дениса Поповича как на «спящего бандеровца» в ближайшем окружении

Тихона.

- 13 января 2025-го — задержание полицией Поповича по пути на службу в Сретенский монастырь; его административный арест по ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство).
- 22 января 2025-го — публикация телеграм-канала «Епископ Люцифер» о задержании Поповича за связь с «террористическими организациями Украины» (провисела несколько минут).
- 27 января 2025-го — повторный арест Поповича сразу после выхода из ИВС по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение сотруднику полиции).
- 12 февраля 2025-го — задержание Поповича и Иванковича по подозрению в подготовке теракта.
- 27 февраля 2025-го — расследование «Новой» о задержании Поповича и Иванковича.
- 28 февраля 2025-го — публикация ролика ЦСО ФСБ с задержанием Иванковича, обнаружением «тайника» со взрывчаткой и признательными показаниями Поповича и Иванковича.
- 6 марта 2025-го — заявление Владимира Путина о подготовке покушения на Тихона.
- 4 июня 2025-го — адвокаты подозреваемых заявили в суде о применении к ним пыток и других недозволенных методов ведения следствия.
- 11–12 ноября 2025-го — серия допросов коллег Поповича и Иванковича по Сретенской семинарии и Псково-Печорскому монастырю. Заявление ФСБ о том, что теракт должен был сорвать переговоры России и США.
- 1 февраля 2026-го — выход фильма «Предательство» на канале «Россия-1» с демонстрацией новых «доказательств вины» Поповича и Иванковича.

Никита Иванович. Фото: ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

Суд

Решение судьи Андрея Расновского о продлении содержания под стражей Денису Поповичу и Никите Ивановичу было предсказуемым. По версии следствия, клирики, один из которых служил в Сретенском монастыре, а другой — в храме Воскресения в Сокольниках, связались с украинскими спецслужбами, получили от них указания откопать в лесопарке взрывчатку, устроить взрыв в резиденции Тихона и покинуть РФ по украинским паспортам. В подкрепление плохо сшитой версии «Россия-1» [продемонстрировала](#) скриншоты «переписки с куратором», которая, по идее, входит в материалы уголовного дела и составляет тайну следствия. «Эти переписки нам не принадлежат», — успел сказать Попович, когда его выводили из зала после оглашения решения. К этому моменту мы еще вернемся.

Несмотря на резонанс, старательно создаваемый пропагандой

вокруг дела, корреспондент «Новой» оказался единственным журналистом в крохотном зале здания Мосгорсуда на улице Фридриха Энгельса, куда этот орган переместился на время ремонта главного здания на Богородском Валю. Помимо корреспондента в зале поместились папа Поповича, мама Иванковича, одноклассник ребят по семинарии, подруги Дениса и прихожанки храма в Сокольниках — всего человек восемь. Из СИЗО «Лефортово» обвиняемых доставил обычный конвой, без масок и собак, которые полагаются при конвоировании реальных террористов (иподиаконам вменяют статьи 205 (теракт) и 222 (хранение взрывчатых веществ) УК РФ).

Судья тоже как будто был настроен не очень серьезно: перебивая арестованных и их защитников, пускался в дидактические рассуждения о «природе процессуального закона», о том, что ходатайства адвокатов о смягчении меры пресечения, по сути, содержат «признание вины».

Напомним: именно Расновский в свое время арестовал Михаила Ходорковского*, а также отказался освободить из-под стражи смертельно больного Василия Алексаняна, вице-президента ЮКОСа, скончавшегося в 39 лет.

С представителями ФСБ и прокуратуры судья общался лаконично, по-деловому. Обращаясь к противоположной стороне, менял тон на менторский, будто перед ним недоучившиеся студенты юрфака, а не профессиональные адвокаты. В ходатайстве следствия подчеркивалось, что Попович — гражданин Украины, родился в Украине и имеет украинскую регистрацию по месту жительства. В Москве он

проживал в здании общежития Сретенской семинарии. Его друг, Никита Иванович, — москвич, но следствие убеждено, что оба «имеют криминальные связи за границей», могут скрыться, уничтожить доказательства, обладают навыками конспирации и т.п. Адвокат Мария Эйсмонт, представляющая интересы Поповича, заметила, что подобные ярлыки не могут навешиваться произвольно, а должны на чем-то основываться. Следователь Святослав Матвеев ограничился формальными репликами о том, что это дело «особой сложности», не завершены все экспертизы, надо еще допрашивать свидетелей. Закон позволяет растягивать следствие по террористическим статьям до 18 месяцев.

Денис Попович. Фото: ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

Атмосферу заседания передает диалог судьи с Денисом Поповичем:

Судья (иронично): Как вы смотрите на просьбу следствия?

Попович: Ну, Ваша честь, конечно, я не согласен, не поддерживаю...

— М-да...

— ...сторону следствия.

— Ага...

— Ну, собственно, в который раз хочется заявить о своей невинности. Как я не раз говорил на судах, собственно...

— Ну, это не наш вопрос.

— Понятно, но он все равно подразумевается, этот вопрос. Невинных людей, как кажется обычным обывателям...

— Давайте будем ориентироваться на процессуальный закон...

— Все равно о сути дела придется говорить.

— Ну пожалуйста, слушаем вас.

— Не раз я говорил о том, что это полная фальсификация дела, а также что показания, которые мы дали, которые представлены в деле, растиражированы с помощью видео и средств массовой информации, якобы с признанием подготовки теракта, выбиты под пытками, с помощью электрошока...

Мария Эйсмонт: Уважаемый суд, я хочу сказать, что то, о чем говорит мой подзащитный, это касается конкретно материалов дела, которые были положены в основание ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Это именно тот процесс, который у нас идет, — в него же положены документы. Вот мой подзащитный и хочет по этому поводу высказаться. Поэтому это имеет непосредственное отношение к нашему судебному разбирательству.

— Процедура признания доказательств недопустимыми судом может быть применена только после поступления уголовного дела в суд. Соответственно, оценивать эти доказательства суд должен только на этой стадии. Поэтому вы скорректируйте как-то свою позицию по мере пресечения. Мы рассматриваем с вами вопрос меры пресечения и более ничего. Я же вам в начале судебного заседания это разъяснил.

Денис Попович: Но только есть момент того, что нам заявлено о том, что будет проведена какая-то проверка, связанная с пытками, и с тем, что нас принудили...

— Следствие, наверное, если вы заявляли об этом...

— Мы заявляли...

— ...прокурор, который осуществляет надзор за законностью при производстве предварительного расследования, отреагирует — ...соответствующим образом...

— За год главного следователя по делу мы видели единственный раз, наверное, при продлении меры пресечения. Всё! Всё остальное время никакие следственные действия не проводились, ничего, связанных с нами конкретно.

— Ну, иными словами, если я вас правильно понимаю, вы говорите о неэффективности используемого следователем времени?

— Конечно. Это раз. Два — это то, что все это время выпускаются не без участия представителей следственной группы репортажи, материалы, в которые входят...

— Давайте про меру пресечения!

— Нет, ну подождите, они выходят...

— Я не подожду, потому что я хочу обсуждать не то, что вы хотите обсуждать, а я хочу обсуждать то, что подлежит рассмотрению в судебном заседании... Я понимаю, на суде присутствуют люди, вы хотите с ними, как говорится, с ними пообщаться по этому вопросу...

— Да не хочу я...

— ...и так далее, я это понимаю. Да, у нас открытое заседание, но открытое заседание — оно немножко на другое направлено.

— Мы в том числе можем говорить о предвзятости следствия. Потому что посредством публикации...

— Я буду выносить решение не о предвзятости или непредвзятости следствия, а решать вопрос, есть основания для продления вашего содержания под стражей или таких оснований нет.

Денис говорит о своих убеждениях как церковнослужителя, которому «противно всякого рода насилие», называет «бредом и манипуляцией» свои якобы связи с преступными структурами и навыки конспирации. Он отмечает, что дело циркулирует не в правовой сфере, а в медийной: «За год [следствием] ничего не сделано, исключительно существует какое-то стравливание с помощью массмедиа».

Логику следствия разбивает простой довод, который приводит Никита Иванович, выступая после Дениса. Он говорит, что когда его друга Дениса в первый раз арестовали в начале января прошлого года по административной статье (о «хулиганстве» — «Новая» подробно [рассказывала](#) об этом), а через 15 суток арестовали вторично, он носил ему передачи и поддерживал с ним все возможные контакты. Это поведение по отношению к «подельнику» совершенно не похоже на участника диверсионно-террористической группы «с навыками

конспирации». «Вся его конспирация — надеть ризу на службе в храме», — добавляет адвокат Иванковича Виктор Ларин, по словам которого «следствие не ведется, а затягивается».

Задержание Никиты Иванковича. Фото: ЦОС ФСБ РФ / ТАСС

Во время перерыва прихожанка спросила у следователя ФСБ Матвеева о том, как материалы следствия попали в фильм ВГТРК. Тот ответил, что ничего об этом не знает. Корреспондент «Новой» поинтересовалась, сколько свидетелей уже было допрошено. Следователь ответил: «Пять очевидцев» (в его же ходатайстве говорилось о 13 свидетелях). От прямого вопроса о допросе Тихона Матвеев уклонился, но есть все основания полагать, что единственного «потерпевшего» по делу допрашивали.

Если в апреле прошлого года в СМИ еще прорывались слухи о желании владыки Тихона

встретиться со своими послушниками, то впоследствии он выбрал тактику абсолютного молчания — то ли дал подписку о неразглашении, то ли понял, что организаторы этого дела целились в него...

Фильм

В день тезоименитства патриарха Кирилла, 1 февраля, в эфир канала «Россия-1» вышел [фильм](#) вице-спикера Мосгордумы Андрея Медведева «Предательство». В его основе — цикл интервью с подозреваемыми и уже осужденными по делам о терроризме россиянами: Дарьей Треповой, причастной к убийству Владлена Татарского, и поджигателями вертолета в подмосковном Остафьево. Но половина фильма посвящена делу Дениса Поповича и Никиты Иванковича. Их друзья рассказали «Новой», что ребята воспринимали Медведева как доверенное лицо Тихона, поскольку его мать Саида Медведева была продюсером и режиссером знаменитых фильмов митрополита: «Гибель империи. Византийский урок», «Гибель империи. Российский урок», «Новый Херсонес» и др. Тихон [был соучредителем](#) продюсерского центра «Мастерская», который и выпустил фильм «Предательство». Бывшие послушники пытались через Медведева достучаться до своего духовного отца. «Я всю свою жизнь положил на то, чтобы служить церкви и служить Богу, — говорит Попович. — Передайте поклон владыке Тихону, я его люблю как отца». И в который раз повторяет, что никогда не согласился бы на теракт: «Для меня это сравнимо с отцеубийством». При жестко обвинительном уклоне фильма эти фразы все же вышли в эфир...

Остальной контент — повторы прошлогодних съемок, которые уже [анализировала «Новая»](#), и свежие «утечки» из секретных

материалов дела. Один из «оперативных роликов» — показательное задержание Поповича в начале февраля прошлого года, когда он уже отбывал второй административный арест в спецприемнике № 1 ГУ МВД РФ по Москве. Как установил телеграм-канал [«Дело Поповича-Иванковича»](#), ролик снят примерно в 200 метрах от спецприемника — около дома 20 по улице Фруктовой в Москве. Воспроизводятся и кадры из Терлецкого парка, где оперативники на глазах Иванковича извлекают из слегка присыпанного листвой «тайника» пластиковый контейнер со взрывчаткой и внутренними паспортами граждан Украины старого образца, выписанными на чужие фамилии.

Кстати, в отношении этих паспортов создатели фильма отчасти признают прокол следствия, о котором [писала «Новая»](#): по таким паспортам нельзя пересечь границу, более того — прежний владелец одного из них в Украине числится в розыске. Предлагается чисто пропагандистское объяснение этого прокола: украинские кураторы «кинули» ребят, рассматривая их как «одноразовый материал». ЦОС ФСБ, а теперь и авторы фильма утверждают, что «террористы» уже видели содержимое контейнеров до своего задержания: из-под кровати Никиты Иванковича на оперативной съемке картинно извлекают лопатку, обернутую в пакет, с несмытыми следами земли из того самого парка. Значит, «заговорщикам» уже было известно, что их «кинули» с паспортами (напомним: Попович — гражданин Украины и имеет ее паспорт), что вряд ли могло их мотивировать на продолжение преступного замысла. Еще более странно не забрать паспорта при первом контакте с контейнером, а снова закопать их вместе со взрывчаткой — чтобы в случае обнаружения уже ни у кого не было сомнений в ее принадлежности. Это — откровенный гротеск!

Президент РФ Владимир Путин, губернатор Севастополя Михаил Развожаев и председатель Патриаршего совета по культуре митрополит Тихон (Шевкунов) (слева направо). Фото: пресс-служба губернатора Севастополя / ТАСС

Ключевым доказательством, по замыслу создателей фильма «Предательство», должны были стать скриншоты переписок в телеграме подозреваемых с украинским куратором под нарочито язычески-нацистским ником Thor Steinar (древнесканд. — «Каменный боец Тора»). Как уже отмечалось выше, следователь Матвеев «не знает», как эти материалы дела оказались у журналистов, кто в ФСБ допустил нарушение тайны следствия. Обратим внимание на другое: показанная в фильме переписка Дениса и Никиты (пацифистская, но без какого-либо криминала и без упоминаний Тихона) содержит данные о дате и времени и имеет серый фон. А вот явно преступные диалоги с «куратором» таких данных не содержат и имеют зеленый фон, то есть скопированы с экрана компьютера.

Само содержание этих диалогов нарочито

демонстративное: прямым текстом упоминаются Тихон, желание увидеть его кровь, драматургические восклицания типа «Скоро будешь дома» и «Немного осталось, потерпи».

Одна из реплик «куратора» выдает знание им того факта, что Попович сидит под арестом, что не мешает продолжать обсуждение с ним «операции» прямым текстом. Также можно заметить, что переписка велась в вечернее время, когда использование телефона арестованными в спецприемнике (под надзором сотрудника) запрещено.

...Тем временем серые лефортовские будни идут своим чередом. Никита Иванович не оставляет мечты стать священником, обсуждает со своими друзьями по переписке русский модерн в храмовой архитектуре, прилагая к письмам свои новые графические работы. В этом стиле, пишет он, «есть древность русской и византийской традиции, прозрачность и «неотмирность» святости, в то же время — абсолютная реалистичность и близость к нам, что-то Соловьево-Бердяевское: смешение мистики и реальности, традиции и модерна». Недавно у Никиты была возможность посетить храм при СИЗО и причаститься. Хотя большинство его церковных друзей и коллег в России «соблюдают дистанцию», понимая серьезность дела. По большому счету, в его основу легли именно церковные доносы — еще в сентябре 2022 года анонимный, но влиятельный телеграм-канал «Епископ Люцифер», симпатизирующий патриарху, но не симпатизирующий Тихону, опубликовал донос на Поповича как на «спящего бандеровца» в ближайшем окружении Шевкунова. О связях канала с силовиками свидетельствует доступ к оперативным материалам: например, там появлялись записи частных

разговоров Поповича и доносы на Иванковича как его единомышленника.

Увы, внутри РПЦ некому дать нравственную оценку делу Поповича–Иванковича, и причины этого понятны. Но в глобальном христианском мире дело получило резонанс. В недавнем [интервью The Independent](#) бывший глава церкви Англии архиепископ Роуэн Уильямс рассказал о «кейсе с покушением» как о примере пропагандистской манипуляции Кремлем религиозными сюжетами: «Всякий, кто знает этих богобоязненных молодых людей, немедленно понял, что такое деяние просто непредставимо для них». В эпоху, когда насилие преподносится как «подвиг святости», у невиновных не остается инструментов для защиты своих свободы и честного имени. «В какого Христа Вы верите — в Христа Евангельского или в гоблина национализма?» — задает риторический вопрос Кремлю английский архиепископ.

Евангелие от Матфея. 27:64, перевод Кулаковых.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Батюшка Люцифер»](#)

Как Z-верующие и священники РПЦ пишут доносы на инакомыслящих и друг на друга

11:03, 16 января 2024, Татьяна Брицкая